

Ли Юнь дал ей пульс, в дополнение к смещению мышц и костей левой гинекологической болезни.

Посмотрите на боковую сторону лица она должна быть очень красивой право, попасть в такой действительно душераздирающий, в конце концов, как человек, больше понять жалость нефрита.

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "У вас отек вокруг глаз, и вывих сухожилий и костей должен быть вызван отказом пластической хирургии, верно?".

"Да, да, да... протез вызвал воспаление костей и аллергию!"

Рот женщины был кривой, когда она говорила, потому что ее губы не могли закрыться, и как только она заговорила, она не могла остановить ее слюна от течения.

Женщина-переводчица рядом с нахмуренной, такое состояние было слишком жестоким для женщины.

"Могу ли я вылечить его?" Женщина спросила равномерно.

"Ты ведь не получил это от клиники красоты Корёку, не так ли?" Ли Юнь спрашивал с беспокойством.

"Это вызвано медицинским учреждением Микки". Переводчица сказала вслух слова другой стороны.

Ли Юнцзи был уверен, что исцелит другую сторону, но он беспокоился, что затем отступит от своих слов.

Он позволил женщине откинуться назад на стул, затем пошел за другой стороной и сжал руки на лицо другой.

"Простите меня, если я обидел вас, но я могу вернуть вас в прежнее состояние, но отек пройдет через некоторое время", Есть также морщины на лице и шрамы от второй операции, которые можно восстановить".

Ли Юнь сказал равномерно.

После того, как женщина-переводчица закончила говорить, другая сторона сделала жест "ОК".

Ли Юнь толкнула руки на лицо, и после коррекции сухожилий и костей она была немедленно

акупунктуризирована, чтобы оживить кровь, в противном случае это может привести к разрыву капилляра.

Ее глаза текли слезами, и ее вздутое лицо вернулось в нормальное состояние, но она выглядела немного изможденной.

После неудачной пластической операции на ее лице появились пятна, но оно всегда было намного лучше, чем ее предыдущая внешность, а губы были закрыты.

Ли Юнь просто случайно оказался с лекарством, в котором содержалась мазь для восстановления шрамов, но, конечно, он не дал никому увидеть то, что он взял из дела.

Затем он намазал мазью лицо другой женщины и сделал ей иглоукалывание.

Ли Юнь положил мазь обратно в аптечку, а другая сторона посмотрела в зеркало.

"Твоя гинекологическая болезнь может быть также вызвана компрессией нервов в сочетании с психическими факторами, из-за которых у тебя накопился стул, после того, как я дал тебе иглоукалывание, ты Она пойдет в туалет, и примерно через полчаса ваше лицо вернется в нормальное состояние, а кожа станет гладкой и подтянутой".

Ли Юнь немного улыбнулся.

"Я доволен!"

Женщина одобрительно улыбнулась Ли Юну.

Сразу после акупунктуры женщина попросила сходить в туалет, но, чтобы не потерять справедливость матча, Люцифер попросил женщину пойти с ним под присмотром.

Но время для матча пришло.

Ли Юнь вздохнул с облегчением.

"Время вышло!"

Ху Донглай закричал.

Ли Юнь кивнул и стоял прямо перед подиумом.

"Следующий, объявите счёт Ли Юна!"

Ху Донглай взял в руки все три пациента, а затем сказал: "Нет, все еще не хватает одного человека, давайте сначала посмотрим на счет Ли Чжэджун! !"

"Нет! Вы, сахарцы, не можете сдержать слово, а когда приходит время и пациент не забывает, это ноль!"

Ли Чжэ Чжун говорил злобно, что никогда не даст врагу шанса.

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Пациент скоро будет здесь".

"Ребята, вы ошиблись? Мы участвуем в гонках и лечим пациентов в отведенное время!"

Ли продолжил: "Ты уже просрочил!"

"Как насчет этого! Сначала объявите счет господина Ли Чжэ Чжун, и если пациент не приехал после того, как его счет будет объявлен, относитесь к нему как к нулю".

Люцифер сказал глубоким голосом.

Он просто предпочитал Ли Чжэчжуна, и Ли Юнь мог видеть это в его глазах.

"Ли Юн", говорю тебе, я выиграю! Сегодня я буду твоим отцом!" Ли сказал провокационно.

"Ты так уверен? Это жульничество?"

Рот Ли Юна слегка причудлив.

"Это благодаря превосходным медицинским навыкам нашего доктора Хань, вот почему я так уверен в себе!"

Ли выпрямил спину, пока ждал, когда Ху Дон Лай объявит окончательные результаты.

"Это все идеальные баллы, верно? Не нужно откладывать, просто объявите об этом!" Ли Чжэ Чжун сказал с самодовольным выражением лица.

На самом деле, он уже спрашивал о лекарствах до того, как приехал, и он дал каждому миллион долларов в качестве депозита, и если ему дадут идеальный балл, остальные пять миллионов долларов будут зачислены на их счета.

Ли ждал, когда Ху Дон Лай огласит окончательную победу, а он просто встал и сделал глубокий вдох, ожидая встретить окончательную победу и приветствия голиафов.

"Господин Ли Чжэ Чжун, у вас один ноль, а остальные идеальны."

Голос Ху Дон Лай заставил его чуть не упасть со сцены.

"Что? Ты ведь не ошибаешься?"

Ли Чжэ Чжун выглядел удивлённым и спросил.

"Нет! У тебя ноль". Ху Донлай сказал с уверенностью: "Состояние другой стороны не улучшается, и это вызывает выпадение десен у другой стороны, так что убедитесь сами".

Ху Дон Лай запихнул пациента в руки Ли.

"Я иду!"

Женщина, которая ранее исцелила Юнь Ли, подошла и с улыбкой сказала: "Я хочу дать господину Юнь Ли полные оценки!".

Люди из Хуаксии вне сцены все веселились.

Су Минсянь и люди вокруг него выглядели несравненно уродливо.

"Нет! Как мы только что договорились, этот пациент приезжает после объявления результатов и результаты не засчитываются"!

Одна из собак Су Минсяня не могла ничего с собой поделать, и после этого он самодовольно улыбнулся Су Минсяню.

Последний, с другой стороны, сознательно изменил свою позицию, чтобы сохранить определенное расстояние от него.

"Вас послали сюда Хуаксия или Корё"? Очевидно, что этот пациент только что прибыл!"

Ху Донлай говорил отчаянно.

Су Минсянь дал ему пустой взгляд, это отродье теперь действительно смертный приговор за то, что сказал это.

Люди Нуахиа, наблюдая за спичкой сзади, могли плюнуть и утопить его.

"Собачья штука", что ты за человек? Ты Голиаф, сядь вон там!"

Молодой человек закатал наручники, если бы здесь не было много охранников, его бы, наверное, не избили.

"Вы, китайцы, несправедливы, эта женщина явно опаздывает! Вы все связаны в этом конкурсе!"

Некоторые из голиафов на дне беспокоились без причины, а теперь они все последовали их примеру.

"Я также думаю, что вы, ребята, просрочили!"

Люцифер сказал грубо: "Скажем так, мы придем к всесторонней оценке".

"Точно! Я помню, что первый раунд акупунктуры был моим самым быстрым!"

Ли постучал по центру, не ожидая, что у него будет шанс в этот момент.

"В самом деле, я тоже это видел, Ли Юнь, похоже, замедлялся в конце..."

Прежде чем голос Люцифера был услышан, вдруг переехал телохранитель.

"О нет, кто-то случайно упал с высоты!"

После того, как телохранитель закончил, Ли спросил: "Где этот человек?"

"Это прямо там для спасения, но..."

Ли Чжэчжун выбежал так быстро, как только мог, а Ли Юнь внимательно следил за ним, не ожидая, что этот парень будет довольно хитрым.

В это время многие люди толпились в коридоре за кулисами.

Ли Чжэчжун увидел мужчину средних лет с кровью на лице и сразу же взял пульс.

"Господин Ли Юн, спасибо, что исцелил меня, простите, что пропустил."

Пациентка, которую Ли Юнь исцелил ранее, сказала с апологетическим лицом.

Юнь Ли слегка кивнул и сказал: "Вот что я должен был сделать".

"Мертв".

Ли Чжэчжун вздохнул и сказал с жалким лицом.

"У пациента был миокардит, и высота падения не была смертельной, но инфаркт сердца и отсутствие кровообращения вызвали кислородное голодание мозга, которое имеет Это безнадежно."

Ли объяснил.

"Уйди с дороги!"

Ли Юнь присел на корточки и взял пульс другой стороны, пульс был еще слабым, другая сторона действительно была на грани смерти.

Но все равно было спасение!

"Уйди с дороги и отойди в сторону! Этот пациент все еще может быть спасен!"

Ли Юн прямо расстегнул другую рубашку.

"Подожди! Этот пациент умирает. Ты все еще можешь его вылечить? Не тратьте время впустую!"

Ли Чжэ Чжун сказал глубоким голосом.

"Господин Ли Чжэ Чжун, ваш корейский врач ничего не может сделать, чтобы спасти этого пациента?"

Репортеры окружили Ли Чжэджуна.

"Не нужно реанимировать, этот Ли Юн просто..."

"Разве врач не должен делать все возможное, чтобы спасти жизнь пациента? Ты должен отказаться от своей последней надежды?"

Слова репортера оставили его безмолвным.

"Ли Юнь, остановитесь, вы, люди Нуахиа, действительно хитрые, вы просто символическое спасение, наша игра еще не закончена!"

Ли Чжэчжун зажал запястье Ли Юна.

"Подождите, пока я спасу этого пациента!" Ли Юн оттолкнул его.

Неожиданно несколько корейских врачей напрямую протянули руку помощи и заблокировали важные акупунктурные точки пациента, и Ли Чжэджун сказал: "Скажем так, если вы сможете это вылечить. Я поверю пациенту на слово, что ты выиграешь, но если ты не сможешь его вылечить, ты проиграешь, в конце концов, человек уже мертв с медицинской точки зрения".

Глаза Ли были равнодушны.

"Я обещаю тебе!"

Ли Юнь закричал глубоким голосом: "Вы все убирайтесь отсюда!"

"Да! Просто позвольте вам лечить его, но я уже могу предупредить вас, что этот пациент находится в состоянии, близком к смерти, его жизненные показатели..."

"Хочешь верь, хочешь нет, я дам тебе шанс запечатать твою тупую точку?" Ли Юн смотрел на него.

Ли Чжэ Чжун, за которым следовали корейские врачи, стояли и смотрели безразлично.

Ли Юнь выжал серебряную иглу и немедленно ввел пациенту Skywalking Stitch.

К четвертой игле лицо Ли Юна было уродливым.

Пациент уже не дышал, и его пульс почти исчез.

Не хватало кислорода в мозг, и это было почти безнадежно.

Ли Юнь исправил свой ум, когда последняя серебряная игла упала и бусины пота сочились у него на лбу.

Увидев, что пациент все еще не реагирует, Ли Юнь прижал его сердце.

"Я рассказал тебе все..."

"Ух ты..."

Пациент выплюнул полный рот черной крови и лег на землю, тяжело дыша, только через две минуты это дыхание успокоилось.

Он медленно открыл глаза, ошеломленный, чтобы увидеть людей вокруг него.

"Не говорите в спешке, подождите, пока дыхание стабилизируется, сядьте рядом с ним и отдохните сначала." Губы Ли Юна слегка щекотали, вытирая пот на лбу.

Ноги Ли Чжэ Чжуна ослабли и чуть не упали прямо на землю.

"Ли Чжэ Чжун, теперь ты признаешь поражение?" Ли Юнь допрашивал.

Все смотрели на Ли Чжэчжуна.

"Ли Чжэчжун, ублюдок, вернись и сам поговори с верхушкой! Мы едем домой первыми!"

Люди из Управления государственного медицинского надзора Корё повернулись и ушли, оставив Ли Чжэчжуна в покое, который одной рукой держался за стену и полдня не замедлялся.

Ли Юн едва улыбнулся и спросил: "Что случилось с Ли Чжэ Чжун? Это то, что ты не хочешь признать правду?"

"Я объявляю Ли Юня победителем!" Люцифер громко кричал.

"Победа!"

Ху Донглай закричал взволнованно.

"Наконец-то мы победили!"

Шардоне и Ху Донглай были самыми счастливыми.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/973991>